

— Ты слишком много думаешь, — Шан Линцзюэ редко оказывалась в таких неловких ситуациях, но она сохраняла спокойствие и уверенность.

Ся Чжисяо поспешно бросила взгляд на Линь Тан, намекая, что с такой скрытной личностью, как Шан Линцзюэ, выудить сплетни просто невозможно.

Компания на этот раз оказалась достаточно милосердной, предоставив Meet длительный отпуск до окончания Праздника фонарей, после чего им назначили работу.

Кроме нескольких крупных коммерческих выступлений, был концерт, запланированный ещё полгода назад.

Этот концерт был организован в честь первой годовщины дебюта Meet, а также для того, чтобы отблагодарить фанатов множеством подарков и бонусов.

Подготовка к мероприятию была очень масштабной: только концертных костюмов заказали тридцать-сорок комплектов, оборудование на сцене было самым современным, а зал вмещал более десяти тысяч зрителей.

По сравнению с прошлым годом разница была огромной.

Концерт был назначен на шесть часов вечера и продолжался до полуночи, с несколькими перерывами для взаимодействия с фанатами.

Члены Meet приехали на место рано утром, чтобы провести последнюю настройку звука и репетицию, убедиться, что всё пройдёт без сбоев.

В полдень, вернувшись в зал после обеда, они неожиданно обнаружили, что у входа на снегу были рассыпаны лепестки роз, источающие густой аромат даже в зимнюю стужу.

Лепестки, словно вышивка, на фоне белого снега создавали картину, словно не из этого мира. Этот пейзаж идеально сочетался с темой их концерта: «Цветение цветов, я жду тебя».

— Как будто на свадьбе, — удивилась Ся Чжисяо, глядя на розы, словно из сказки. — Компания на этот раз не поскупилась. Почему нас не предупредили заранее?

— Может, они хотели сделать сюрприз? — Шан Линцзюэ нахмурилась, чувствуя странность. — Но, в любом случае, это путь, и мы должны идти вперёд.

Хотя у всех были сомнения, они продолжили готовиться: переодевались, наносили макияж, делали причёски.

Шан Линцзюэ, обсудив детали с музыкальным руководителем, наконец вошла в гримёрку, где её ждал знакомый визажист. Она улыбнулась и села, закрыв глаза, чтобы визажист мог работать.

Только когда она почувствовала лёгкий холодный аромат, Шан Линцзюэ поняла, что что-то не так, и медленно открыла глаза.

Перед ней женщина с кожей, белой как нефрит, и глазами, словно прозрачный хрусталь, с лёгкой долей очарования, текущей в уголках глаз и бровей, сочетая в себе благородство и холодную красоту.

Шан Линцзюэ краем глаза заметила, что её визажист стоит у двери, неохотно смотря на Сы Эр,

полный восхищения.

Возможно, заметив недовольство в глазах Шан Линцзюэ, Сы Эр нежными, но твёрдыми пальцами взяла её за подбородок, мягко сказав:

— Не двигайся, этот чёрный блеск для губ лучше наносить густо.

— Учитель Сы, ты...

Шан Линцзюэ только хотела оттолкнуть Сы Эр, как заметила, что женщина расстегнула верхнюю одежду, под которой была тонкая чёрная юбка с разрезом на талии, из шёлковой ткани, которая при прикосновении напоминала кожу, мягкую как снег сакуры.

Что ещё хуже, Сы Эр, открыв блеск для губ, наклонилась вперёд, обнажая под V-образным вырезом белоснежную кожу.

— Розы у входа — это ты подготовила?

Услышав вопрос Шан Линцзюэ, Сы Эр слегка удивилась и ответила:

— Да, ведь это концерт в честь первой годовщины Meets.

Не дожидаясь дальнейших объяснений, Шан Линцзюэ догадалась: эти розы розового, светло-розового и белого цвета из серии Дамаск, вероятно, были доставлены Сы Эр издалека и безжалостно рассыпаны на земле.

Она не знала, у кого Сы Эр научилась таким старомодным и пошлым трюкам.

— Я благодарю тебя от имени Meets, но в следующий раз не делай этого.

Рука Сы Эр с блеском для губ замерла.

Шан Линцзюэ взглянула на часы и поняла, что до начала концерта остался всего час, и у неё действительно не было времени тратить его на Сы Эр.

— Быстрее наноси, и сделай это хорошо, — Шан Линцзюэ холодно закрыла глаза, решив просто считать Сы Эр сотрудником, чтобы не испытывать дискомфорта.

— Хорошо, — увидев, что Шан Линцзюэ больше не сопротивляется, Сы Эр улыбнулась, продолжая наносить помаду на губы девушки.

Губы девушки были идеальной формы, не тонкие и не толстые, а густо нанесённая помада создала глубокий томатный цвет, блестящий, как желе с оттенком хрусталя.

В сочетании с красными тенями для век Шан Линцзюэ, её красота, одновременно изысканная, мрачная, хрупкая и пессимистичная, поражала всех, кто её видел.

В гримёрке, кроме Шан Линцзюэ, была только Сы Эр.

Хотя макияж был уже закончен, Сы Эр всё ещё держала блеск для губ, глубоко глядя на Шан Линцзюэ.

Сбросив маску послушной и понимающей, девушка напоминала роскошный цветок эфемерона, чья красота, даже мгновенная, излучала трогательную жизненную силу.

Сы Эр с запозданием поняла, что, кажется, она никогда не понимала Шан Линцзюэ, она всегда была слишком самоуверенна...

— Готово? — Шан Линцзюэ медленно открыла глаза, заметив, что Сы Эр задумалась, и быстро увеличила расстояние между ними, вставая, чтобы выйти.

— Не уходи, — в уголках глаз Сы Эр появилась лёгкая краснота, она тихо спросила:

— Шан Линцзюэ, я никогда не пыталась понять тебя?

Услышав это, Шан Линцзюэ тихо рассмеялась:

— Учитель Сы, ты сама не можешь подумать? Если тебе скучно, иди учи высшую математику, а не занимайся анализом текста.

— Я уже учила, я математик, — Сы Эр прошла мимо Шан Линцзюэ, закрывая дверь гримёрки.

— Теперь хочу заняться анализом текста.

Холодно глядя на Сы Эр, Шан Линцзюэ улыбнулась с издевкой:

— Учитель Сы, ты хочешь анализировать меня, потому что всё ещё хочешь со мной встречаться?

Сы Эр на мгновение замерла, холод в её глазах слегка рассеялся, она сжала губы и с ноткой напряжения спросила:

— Можно?

— Конечно, — Шан Линцзюэ сияла, её улыбка становилась всё более яркой и дерзкой. — Сначала ты сделаешь Сан Лин моей заменой, будешь содержать её три года, женишься на ней на год, а потом разведешься, и тогда мы будем встречаться, хорошо?

С каждым словом Шан Линцзюэ лицо Сы Эр становилось всё мрачнее, в её узких глазах текло холодное сияние, она молча смотрела, гордая и надменная, лицо как лёд.

Девушка, казалось, совсем не чувствовала холода, исходящего от Сы Эр, продолжая улыбаться:

— Не хочешь? Тогда, учитель Сы, иди домой и занимайся анализом текста одна, не мешай мне.

— У меня с Сан Лин больше нет никаких отношений.

— Тогда ищи Сан И, Сан Эр, но не меня, — Шан Линцзюэ опустила глаза, её губы без улыбки были остры, как меч, окунутый в кровь.

Сы Эр молчала, а Шан Линцзюэ спокойно посмотрела на телефон, заметив, что Ло Июй написала ей в WeChat, что скоро придёт в гримёрку.

— Учитель Сы, ко мне кто-то идёт, пожалуйста, уходите.

Заметив, что Шан Линцзюэ улыбается после прочтения сообщения, Сы Эр почувствовала, как в её сердце появился маленький шип, который колот и причинял боль.

Впервые она импульсивно спросила:

— Кто?

— Это не ваше дело.

Шан Линцзюэ села на стул, листая телефон, ожидая, когда Сы Эр уйдёт, но через три минуты та всё ещё стояла на месте.

Шан Линцзюэ с досадой схватила Сы Эр за руку, чтобы вывести её за дверь. Однако за дверью раздался мягкий, как вода, голос Ло Июй.

— Сэмпай, я могу войти? Я привела с собой друга из медиа, она хочет взять у вас интервью, сестра Ян Цзя уже согласилась.

Авторское замечание:

Спасибо всем, кто поддержал меня с 22:00:04 22 марта 2022 года до 22:00:03 23 марта 2022 года, отправляя «пушечные выстрелы» или поливая «питательной жидкостью»!

Особая благодарность за «ракетный выстрел»: Люблю Nat три тысячи раз — 1 шт.

Спасибо за «гранаты»: 31484078, Когда вернёшься, Маленький мотор, Молчаливый рычащий — по 1 шт.

Спасибо за «питательную жидкость»: Тыквенное пюре — 73 бутылки, Сильный 1 не плачет — 18 бутылок, Цзо Сюянь — 13 бутылок, Тупой угол — 10 бутылок, 55580699, Чэнь Шии, Джокерв, Хайтан — по 5 бутылок, Сегодня, 57663917 — по 2 бутылки, Выходя без наличных, Миг — по 1 бутылке.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16293/1468675>